

Тема 4 Проблема поведения в теории поля: модель окружения

4.1 Модель окружения в теории поля

4.2 Когнитивная структура жизненного пространства

4.3 Взаимодействие сил и конфликт

4.4 Научение: изменение когнитивной структуры, ценностей и валентностей

4.1 Модель окружения в теории поля

Наблюдая поведение людей в различных ситуациях, Левин стремился выявить психологическую структуру окружающего мира как пространства действия. Ему удалось установить примечательные различия между психологической и географической структурой мира, особенно если последняя описывается в евклидовой системе координат. Наблюдения такого рода Левин провел еще фронтовиком, во время первой мировой войны. Они описаны в его первой психологической публикации «Военный ландшафт». Представления о протяженности отрезков пути в аналогичных участках ландшафта на фронте по сравнению с тылом полностью меняются. Если требуется достичь близлежащего в географическом отношении места, то на фронте в качестве непреодолимых препятствий могут оказаться все легко преодолимые и ведущие непосредственно к цели участки, если они не скрыты от наблюдения противника. В условиях возможного вмешательства неприятеля петляющая и укрытая от посторонних глаз тропинка психологически становится наикратчайшим путем к цели, даже если с географической точки зрения она является окольной дорогой (психологически она так не переживается). Примером тому служит схема передвижения ребенка в конфликтной ситуации: он хочет вернуть своего попавшего в воду игрушечного лебедя, но боится волн.

Теперь наша картина – круг, вписанный в эллипс, но его не касающийся. Район между двумя периметрами – психологическая среда, E (environment). Все пространство внутри эллипса, включая круг, – жизненное пространство, L (life). Таким образом, $P + E = L$. Пространство вне эллипса репрезентирует непсихологические аспекты мира.

В одной из областей модели окружения находится сам субъект, представляемый точкой или кружком. Чтобы достичь целевого региона с позитивной валентностью, субъект должен одну за другой «перебрать» все области, лежащие между ним и целевым объектом, преодолеть их в действии. Если, например, кто-то хочет купить автомобиль и самостоятельно им управлять, он должен получить водительские права, скопить деньги, явиться в место продажи автомобилей, обратиться к продавцу и т. д.

Модель окружения не столько объясняет, сколько описывает ведущие к достижению искомой цели или позволяющие избежать нежелательных событий возможные действия, какими они представляются субъекту в данном жизненном положении. Таким образом, она позволяет описать

когнитивную репрезентацию соотношений средств и цели, которые субъект структурирует, исходя из своих возможных действий и их результатов. Другими словами, речь идет о мотивирующих ожиданиях, структурного компонента модели окружения.

Данная модель, собственно, не объясняет и не предсказывает поведение, а лишь описывает, как оно осуществлялось: она не предиктивна, а постдиктивна. Эвристическая плодотворность модели окружения определяется если не объяснением, то анализом условий поведения в относительно свободной ситуации. Представленные в модели данные позволяют проследить и вывести важные факторы в совокупном психологическом (т. е. задействованном в поведении) поле, такие, как силы, препятствия, пути действия, близость к области цели.

4.2 Когнитивная структура жизненного пространства

Жизненное пространство является ключевым в теории поля К. Левина. Содержание этого термина включает в себя все множество реальных и нереальных, актуальных, прошлых и будущих событий, которые находятся в психологическом пространстве индивида в данный момент времени. Это могут быть ожидания, цели, образы притягательных или отталкивающих объектов, реальные или воображаемые преграды на пути достижения желаемого и т.д. В общем, все, что может обусловить поведение личности. Исходя из этого, поведение – это функция личности и ее окружения в данный момент времени. Существенно отметить, что Левин признавал наличие влияния непсихологических событий на поведение человека. Поэтому даже неосознаваемые человеком влияния, связанные с социально-экономическими и физиологическими факторами, также включаются в анализ его жизненного пространства.

В трактовке жизненного пространства нашли свое отражение положения гештальт-психологии, которые составляли важный аспект научного мировоззрения Левина:

- Образ мира или явления (иными словами – «гештальт») создается не путем синтеза отдельных элементов, отдельных ощущений. Он возникает сразу как целостный феномен. Иными словами, гештальт не является суммой частей, а представляет собой целостную структуру, систему.

- Образ создается в «данный момент». Прошлый опыт не играет никакой роли в создании этого гештальта. Он создается путем инсайта («ага-переживанием»). Образы прошлого могут актуализироваться «в данный момент» и обусловить поведение человека, но это не то влияние, которое имели в виду сторонники бихевиоризма и психоанализа.

Жизненное пространство состоит из разных *секторов, регионов*, которые графически изображаются отдельными границами. Границы обладают свойствами проницаемости. Чем «жестче» граница, барьер, тем толще линия, ее изображающая. Факт жизненного пространства – все, что может быть осознанно человеком. Событие – результат взаимодействия

нескольких фактов. Количество секторов, регионов определяется количеством фактов, находящихся в данный момент в жизненном пространстве. Чем ближе сектор к личному пространству человека, тем большее влияние он оказывает.

Гомогенная или недифференцированная среда – такая среда, все события в которой в равной степени влияют на человека. В такой среде человек обладал бы совершенной свободой передвижения, поскольку в ней не было бы мешающих барьеров. Такая полная свобода передвижения объективно не отражает истинное положение дел. Этим и вызвана необходимость деления среды на регионы.

Между внутренней дифференциацией среды и внутренней дифференциацией человека есть сходство и, одновременно, различие. Необходимо, однако, отметить, что при конкретной репрезентации конкретного человека в конкретной психологической ситуации в данный момент времени точное число и относительное положение субрегионов среды, как и точное число и относительное положение во внутренней сфере, должно быть известно, иначе поведение будет непонятно. Полный и точный структурный анализ отражает всю совокупность возможных психологических событий в данный момент времени. Динамический анализ показывает, какие из возможных событий актуально повлияют на поведение.

Жизненное пространство есть вселенная психолога; это вся психологическая реальность. Оно содержит тотальность возможных событий, способных повлиять на поведение индивида. Оно включает все, что нужно знать для понимания конкретного поведения человеческого индивида в данной психологической среде и в данное время.

Когнитивная структура личности есть динамическое образование, оно не является застывшим, обусловленным наследственностью. Когнитивная структура жизненного пространства обеспечивает процесс решения проблем.

Для умственно отсталого ребенка переход от одного региона к другому более труден, чем для нормального. Это влияет на скорость и гибкость в решении проблем. Так же Левин постулировал большую дифференцированность нормального ребенка по сравнению с умственно отсталым. Следовательно, имея в распоряжении больше регионов, которые возможно было бы использовать в решении проблем, нормальный ребенок быстрее и эффективнее справится с заданием и переходит к следующему. Что же касается умственно отсталого ребенка, то, как показали эксперименты, он будет пробовать закончить решение одной задачи, не переходя к следующим.

Проблемные вопросы:

как осуществляется ориентировка в окружающем мире на основе модели окружения?

в чем проявляется адаптивность и дезадаптивность личности?

Итак, структурная репрезентация жизненного пространства подобна дорожной карте. Хорошая дорожная карта содержит всю информацию,

необходимую для планирования любого типа похода – так же и хорошая структурная репрезентация людей и их окружения содержит все факты, знание которых необходимо для оценки любого возможного типа поведения. Но, так же, как карта не может сказать нам, какой именно поход действительно решит совершить человек, так и детальная картина жизненного пространства не скажет нам о том, как человек собирается себя вести. Только структурные или топологические представления не могут объяснить поведение в конкретной психологической ситуации. Для понимания такого рода необходимы динамические представления, к которым относятся энергия, напряжение, потребность, валентность, сила или вектор.

4.3 Взаимодействие сил и конфликт

Связь между регионами жизненного пространства осуществляется посредством *локомоций*. Локомоции (действия) могут происходить как в реальном психологическом пространстве, так и в нереальном, воображаемом. Функция локомоций заключается в регуляции напряжения в жизненном пространстве человека.

Напряжение – это состояние человека, или, говоря точнее, неравновесное состояние внутриличностного региона относительно остальных внутриличностных регионов. Когда Левин обращается к динамическим свойствам региона или ячейки внутриличностной сферы, он называет регион системой.

Напряжение обладает двумя важными свойствами.

Первое заключается в том, что состояние напряжения в определенной системе стремится к выравниванию с напряжением окружающих систем. Например, если система *a* находится в состоянии высокого напряжения, а окружающие системы *b*, *c*, *d*, *e* и *f* в состоянии низкого напряжения, тогда напряжение будет стремиться из *a* в *b*, *c*, *d*, *e* и *f* до тех пор, пока напряжение не уравнивается во всей системе.

Психологическое средство уравнивания напряжения называется процесс. Процессом может быть мышление, запоминание, чувствование, восприятие, действие и т.п. Например, человек, столкнувшийся с задачей разрешения проблемы, становится напряженным в одной из систем. Для разрешения проблемы – и тем самым редуцирования напряжения – он использует процесс мышления. Мышление продолжается до достижения удовлетворительного результата, и в это время человек возвращается к состоянию равновесия. Или же возможно намерение вспомнить имя. Приходит в действие процесс памяти, восстанавливает имя, напряжение уменьшается.

Человек, установивший равновесие на высоком уровне напряжения, заметно отличается от человека, установившего равновесие на низком уровне напряжения. В первом случае давление на моторику будет сильнее и высока вероятность постоянной утечки энергии в моторику. Такой человек будет демонстрировать высокую диффузную безостановочную активность.

Второе концептуальное свойство напряжения заключается в том, что оно оказывает давление на границы системы. Если граница прочна, диффузия напряжения из системы к пограничным с ней будет остановлена, но если граница слаба, напряжение перетечет из системы в другие.

Итак, уровень напряжения одного сектора может регулироваться за счет осуществления локомоций в другом секторе. Например, мечты могут являться ирреальными локомоциями, связанными с регуляцией напряжения, вызванного потребностями, которые в данный момент невозможно удовлетворить в физическом пространстве. Если мечты не снижают напряжения, человек задействует для разрядки другие регионы. Если локомоции в доступных человеку регионах не снижают напряжения, а остальные регионы характеризуются жесткостью границ, то поведение человека может описываться как *навязчивое*. *Припадки и приступы* выступают способом снятия напряжения через прорыв энергии в моторную сферу. На возможности редукции напряжения в воображаемой сфере основано действие на человека произведений искусства и литературы. В целом же произведения искусства и литературы можно рассматривать как готовые способы воображаемой редукции.

Преобладающий способ возвращения равновесия – осуществление подходящей локомоции в психологической среде. Подходящая локомоция та, которая приводит человека к удовлетворению потребности, достижению цели. Например, если человек находится в состоянии напряжения в силу отсутствия работы, напряжение снизится, когда он работу найдет. В таких случаях перцептивные и моторные процессы – средства перехода к облегчению от напряжения. Разумеется, для достижения цели может оказаться необходимым переструктурировать среду, и это переструктурирование может предполагать сложные и долговременные когнитивные процессы. Человек, мечтающий быть президентом, может проводить годы в манипулировании средой прежде, чем достигнет успеха. Или же он может так и не добиться успеха, оставаясь в постоянном состоянии неравновесия.

Взаимодействие сил в жизненном пространстве определяется количеством регионов. Количество регионов определяется количеством отдельных психологических фактов, существующих в данный момент времени. Когда существуют лишь два факта, – человек и среда, – в жизненном пространстве есть лишь два региона. Если среда содержит два факта, например, факт игры и факт работы, тогда среда должна быть разделена на пространство игры и пространство работы. Если есть ряд фактов игры различного рода – например, факт игры в футбол, факт игры в шахматы, факт игры в дартс – тогда пространство игры должно быть разделено на столько субрегионов, сколько есть отдельных фактов игры. Точно так же могут быть различного рода факты работы, каждому из которых должен принадлежать собственный регион. Если для человека не составляет разницы, играет он в футбол, шахматы или дартс, а важно просто

то, что он играет, тогда будет лишь одна область игры, а не три. Для охваченного ужасом человека вся психологическая среда может быть наполнена одним фактом угрозы. Все остальные факты могут исчезнуть, оставив совершенно гомогенную среду. Когда к человеку начинает возвращаться спокойствие, он может обнаружить, что часть среды дает безопасность. В этот момент среда дифференцируется на пространство безопасности и пространство опасности. Короче говоря, новый регион дифференцируется в жизненном пространстве, как только возникает новый факт; регион исчезает, как только факт исчезает или сливается с другим фактом. Психологический факт соотносится с психологическим регионом.

Количество регионов в человеке также определяется количеством существующих персональных фактов. Если существует единственный факт чувства голода, тогда внутриличностная сфера будет состоять из одного региона. Но если, помимо чувства голода, есть потребность завершить данную работу, тогда внутриличностный регион будет разделен на два.

Важнейшие факты внутриперсонального региона называются *потребности*, тогда как факты психологической среды называются *валентности*. Каждая потребность занимает отдельную ячейку во внутриличностном регионе, а каждая валентность занимает отдельный регион в психологической среде.

Коль скоро среда делится на отдельные регионы, местоположение круга оказывается существенным. Факты того региона, в который он помещен, влияют на человека больше, чем остальные. Следовательно, *понимание конкретной психологической ситуации предполагает, что мы знаем, где в своей психологической среде находится человек*. Физически человек может находиться в классной комнате, но психологически – вновь проводить бейсбольную игру на площадке. Некоторые факты, существующие в классе, например, слова учителя, могут вообще до него не доходить, тогда как другие, например, записочка от соседки, очень просто могут оторвать от размышлений об игре в мяч.

В заключение рассмотрения проблемы взаимодействия сил в поле отметим, что динамика психологической среды может меняться четырьмя различными способами. (1) Ценность региона может меняться количественно, например, от менее положительного к более положительному, или же качественно, от положительного к отрицательному. Могут появляться новые валентности, могут исчезать старые. (2) Векторы могут изменяться по силе, по направлению или в обоих отношениях. (3) Границы могут становиться прочнее или слабее, появляться или исчезать. (4) Могут меняться "вещественные" свойства региона, текучесть или ригидность.

4.4 Научение: изменение когнитивной структуры, ценностей и валентностей

Хотя Левин не отрицает, что наследственность и созревание играют роль в развитии, он нигде в своих работах не обсуждает это возможное влияние более или менее подробно, равно как и не отводит им сколько-нибудь серьезного места в своих концептуальных репрезентациях. Это соответствует ориентации Левина на чисто психологическую теорию. Поскольку наследственность и созревание относятся к миру биологических фактов и, следовательно, существуют вне жизненного пространства наряду с физическими и социальными феноменами, Левин их игнорирует. Лишь в редких случаях он упоминает, что органические изменения могут влиять на психическое развитие. Например, обсуждая период отрочества, он замечает, что изменения функций и структуры тела глубоко влияют на психическую структуру в плане неопределенности и нестабильности.

Нет у Левина и теории научения в том смысле, в каком этот термин понимается в американской психологии. Он описывает типы изменений в поведении, приписывая их *когнитивному реконструированию, дифференциации, организации, интеграции и мотивации.*

Интересно, однако, вспомнить, что ранние экспериментальные работы Левина были посвящены исследованию ассоциативного научения. Частота повторений и смежность стимульных слов, подлежащих ассоциированию, в то время полагались важными детерминантами научения. Однако, Левин открыл, что подлежащие ассоциированию элементы, для того, чтобы между ними возникла связь, должны принадлежать к одной и той же системе напряжения. Открытия Левина породили сомнения в валидности ассоцианистических теорий научения.

Далее, Левин в 1935 г. написал обширную статью, посвященную поощрениям и наказаниям. *Поощрения и наказания интересовали Левина не в плане формирования или разрушения навыков, но как средства контроля над поведением в конкретной ситуации в данный момент времени. В представлениях Левина, поощрения и наказания не закрепляют и не подавляют ассоциации, как обычно полагал Торндайк; скорее, они вызывают изменения векторов, валентностей и границ в психологической среде и системах напряжения человека.*

В важной работе "Regression, retrogression and development" (1951) Левин обсуждает некоторые из изменений поведения, которые возникают в процессе развития, и старается показать, как эти изменения можно представить при помощи конструкторов.

Основные понятия теории развития личности

Обозначив некоторые важные изменения, происходящие во время развития, а именно изменения в разнообразии, сложности, протяженности, организации, интеграции, реализме, Левин концептуализирует эти изменения. Используемые конструкторы – те же, что обсуждались в предыдущих разделах главы, поскольку и поведение, и развитие считаются функциями тех же структурных и динамических факторов.

Дифференциация. Это – одно из ключевых понятий левиновской теории личностного развития и относится ко всем аспектам жизненного пространства. Оно определяется как *возрастание количества частей целого*. Например, с возрастом увеличивается количество регионов внутренней сферы. Сравните ребенка и взрослого. У взрослого гораздо более дифференцированные системы напряжения, чем у ребенка. Аналогично, с возрастом становится более дифференцированной психологическая среда. Временное измерение дифференцируется на отдаленное прошлое, близкое прошлое, настоящее, близкое будущее и отдаленное будущее. Возрастающая зрелость вносит возрастающую дифференциацию и в измерение реальности-нереальности. Ко времени приближения взрослости человек в какой-то мере научается отличать не только правду от лжи, но и различные уровни возможности и вероятности.

Свойства границ. Большая дифференциация человека и психологической среды объективно означает возрастание количества границ. Не все границы схожи. Они отличаются по силе. В целом границы у ребенка менее прочны, чем у взрослого. Например, граница между ребенком и его психологической средой слабее, чем между взрослым и его психологической средой. Этим объясняется то, что ребенок больше подвержен влиянию среды и ему легче, чем взрослому, расходовать внутреннюю энергию. Ребенок в большей мере является частью среды. В сущности, в первые недели жизни между ребенком и средой может и не быть вообще никакой границы. Слабость границы во внутренней сфере ребенка означает, что у него легче, чем у взрослого, одна потребность может замещать другую. Аналогично, для ребенка характерны слабость границ в измерении "реальность-нереальность" и во временной перспективе.

Интеграция. Дифференциацией и изменением свойств границ можно объяснить многие факты развития, но они не могут объяснить возрастающую организованность и интеграцию поведения с возрастом. Необходимо другое понятие – Левин обозначает его как организационную взаимозависимость. Если голодный ребенок беспокоен весь, целиком, то по мере его созревания влияние соседних напряженных систем друг на друга теряет свойства взаимности. Вместо простой взаимозависимости возникают отношения управляющего и управляемого. Напряженная система (а) таким образом управляет напряженной системой (b), чтобы (a) могла дать выход энергии без обязательного конечного равенства между системами. Простой пример организационной взаимозависимости – управление моторикой со стороны внутреннего региона или регуляция восприятия со стороны внутреннего региона.

Может установиться целая иерархия доминирования-субординации: регион а может управлять регионом b, тот – регионом с и т.д. Это объясняет, между прочим, способность взрослого создавать и доводить до конца сложные планы поведения, способность, которой ребенку недостает. Левин уподобляет организационное единство человека организации с одним

руководителем. Когда вместо одного главы появляется несколько, единство уменьшается; когда возникает новый центральный глава, единство увеличивается. Таким образом, единство взрослого не развивается прямолинейно, а проходит фазы убывания и роста.

Стадии развития. Для Левина развитие – непрерывный процесс, в котором очень трудно распознать стадии. Он говорит о том, что важные изменения в развитии происходят около трехлетнего возраста, что за этим следует период относительной стабильности до отрочества, являющегося периодом динамической реорганизации, находящей кульминацию в стабильности взрослости. Он отмечает, что первые дифференцирующиеся в ребенке регионы – те, что связаны с едой и выделением.

Левин полагает, что *использование возрастной шкалы для описания развития не адекватно задаче понимания психологического роста.* Возрастная шкала в конце концов будет вынужденно отброшена, уступив место уровням дифференциации, организации, интеграции и т.п. Кроме того, психология должна обратиться к задаче выявления сосуществующих и динамически связанных фактов, представляющих условия для изменения в тот момент, когда оно происходит. Недостаточно сказать, что шестилетний ребенок делает то, чего не делает трехлетний. Изменения должны рассматриваться на основе использования представлений теории поля.

Регрессия. Любая теория развития должна принимать во внимание возникающие время от времени регрессии. Левин внес существенный вклад в наше понимание регрессии – вклад теоретический и экспериментальный. Во-первых, он различает ретрогрессию и регрессию. *Ретрогрессия* означает обращение к ранним формам поведения, имевшим место в жизненной истории человека, тогда как *регрессия* означает переход на более примитивную форму поведения независимо от того, вел ли человек себя когда-либо прежде таким образом. Если двухлетний ребенок определенным образом играет с игрушками, тогда как четырехлетний играет иначе, можно задаться вопросом, при каких условиях четырехлетний ребенок будет регрессировать к игровому уровню двухлетнего. Левин и его сотрудники провели такие эксперименты и выяснили, что *одним из факторов возникновения регрессии является фрустрация.*

Итак, предпринятый Левином теоретический анализ развития связан с такими понятиями, как дифференциация, изменение состояния границ, организация и интеграция. В целом можно сказать, что с возрастанием зрелости возникает большая дифференциация и в человеке, и в психологическом окружении, увеличивается прочность границ, усложняется система иерархических и селективных отношений между напряженными системами. По Левину, развитие поведения есть функция человека и психологической среды. Препятствиями личностному росту являются фиксация на отдельном регионе, насыщение, низкая прочность границ и недифференцированность жизненного пространства.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ